

«Там — озера чернеют корягами и гагары призывно кричат...»

■ К ЛЕТИЮ
К ИСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА

Тетеревиные тока на Кытнелоре

(Начало в №№ 13, 14)

В ТО ВРЕМЯ В ЗАПОВЕДНИКЕ не было карт, с которыми можно было бы работать на его территории, и мы пользовались самодельными схемами. В сейфе директора хранились топографические карты, попавшие в заповедник каким-то нелегальным путем. И хотя все края с координатной сеткой были обрезаны, все равно тогда это был секретный документ, к работе с которым никто из нас не имел допуска.

Готовясь к очередной экспедиции на озеро Кытнелор, расположенное в центре обширного болотного массива, мы попросили дать нам карту, чтобы снять с нее копию (надо же было хоть немного ориентироваться в незнакомых местах). Директор удовлетворил нашу просьбу, но с условием, что об этом никто знать не должен. И мы, как подпольщики, целую ночь перерисовывали карту на кальку.

В самом начале мая мы залетели на Кытнелор с целью учета тетеревов на токах. И хотя мероприятие это сугубо зоологическое, в нашей группе было и два ботаника. Им вроде бы и нечего было делать в поле, поскольку вегетация растений еще не началась, но всем не терпелось поскорее попасть в лес.

Охотничье зимовье, оставшееся с дозаповедниковских времен, располагалось на берегу живописной речушки, вытекающей из озера. В избушке были дощатые полаты и маленькая железная печь. Крыша переходила в большой навес, протянувшийся почти до речки. Через речку

было перекинута три тонких бревнышка. Тут же валялись две жестяные банки из-под керосина, служившие ведрами для воды. В качестве обеденного стола мы облюбовали расположенный рядом огромный кедровый пенек.

Озеро стояло подо льдом. Обойдя его в первый же день, мы обнаружили два тетеревиных тока. На одном из них поставили специально сшитый для этих целей скрадок из белой бязи, на втором — маленькую палатку. Внутри положили надувные мат-

геоботаник Лариса Булова вдруг воскликнула: «Ой, смотрите: заяц!». Со стороны озера, по противоположному берегу реки бежал заяц-беляк. Увидев людей, он немного пометался и, к нашему удивлению, не повернул обратно, а, прыгнув под пень-выворотень, затаился. Не успели мы обменяться мнением по поводу такого странного поведения, как Лариса снова воскликнула: «Ой, смотрите: росомаха!». И действительно, по заячьему следу, очень легко, не проваливаясь в рыхлом

снегу, шел довольно крупный темно-бурый зверь с белыми подпалинами на боках. Росомаха, конечно, не задержалась возле нас и не стала отыскивать зайца, а удвоила скорость и припустила вдоль реки, поскольку наша лайка вмешалась в процесс естественного отбора.

После исчезновения обоих хищников, как

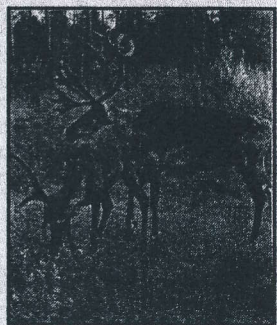
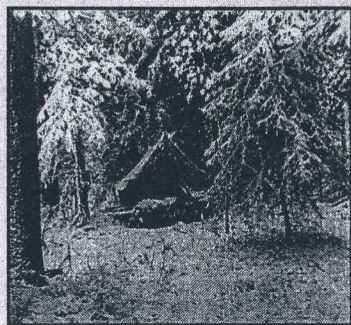
дикого, так и домашнего, заяц вылез из своего укрытия и как ни в чем ни бывало отправился восвояси.

Мы все по очереди посидели на зорьках, наслаждаясь зрелищем тетеревиного тока. После того, как были учтены все участники этого великолепного спектакля, мы расставили на току старые рыболовные сети и окольцевали нескольких лирохвостых драчунов.

Летом мы вернулись сюда вновь, чтобы поискать тетеревиные гнезда и учесть выводки. И лето подарило новые незабываемые встречи.

Ольга СРЕЛЬНИКОВА

(Продолжение следует).

В заповеднике. Фото Евгения СРЕЛЬНИКОВА.

расы, олени шкуры и спальники, так как в скрадках предстояло провести всю ночь — с вечерней зори до утренней, а май в наших местах — месяц весьма прохладный. Тетерева стали слетаться на ток вечером, когда солнце уже скрывалось за лесом и по небу разливалась багряная зоря. Наши мужчины залегли в скрадках, а мы, сидя на берегу, любовались незабываемым зрелищем — белой ледяной поверхностью озера, чистым багрово-розовым небом и красным диском заходящего солнца. Предвечернюю тишину нарушало только далекое монотонное токование тетеревов.

Утром перед завтраком пришли наши учетчики. Мы с увлечением слушали их рассказ и магнитофонную запись, когда